

A close-up portrait of a man with blue eyes and a light beard, wearing a blue shirt and a grey jacket, looking off to the side. In the background, a woman with long, wavy brown hair and bright blue eyes, wearing a purple floral off-the-shoulder top and red lipstick, looks back over her shoulder.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ РАЗВОДА

Елена Рай

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Елена Рай

Жизнь после развода

Серия «Исцеление любовью», книга 2

<https://litres.ru/73969131>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Волкова, и что мне с вами делать? — Давид Эдуардович устало потирает сомкнутые веки. — Предмет вы не то, что не знаете. Вы даже книгу не открывали.

— Не открывала, — беспрекословно соглашаюсь с его доводами я.

— Значит так, Юлия Владимировна, чтобы никому не портить предновогоднее настроение приглашаю вас в бар. Отметим успешно закрытую вами сессию и мой последний рабочий день в этом уходящем году.

— В бар? — неуверенно переспрашиваю его.

— Да или нет? — его рука замирает над клеточкой по его предмету в зачётной книжке. Тем самым, заставляя меня напрячься и вспомнить о своей малышке, которой я пообещала вернуться с ещё одной маленькой победой для нас двоих.

Мои будни были омрачены разводом, метаниями между институтом и двухгодовалой дочерью, пока я не согласилась однажды пойти в бар со своим преподавателем по истории. Мы

просто хотели отдохнуть от повседневной жизни, от наших детей, от рутины, что свалилась на долю каждого из нас. Но что-то пошло не так.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	59
Глава 10	65
Глава 11	74
Глава 12	81
Глава 13	86
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Елена Рай

Жизнь после развода

Пролог

Юля

— Серёж, ну, почему опять в твой запланированный выходной? — горестно вздыхаю я.

— Именно, поэтому мы и развелись, — будто издеваясь надо мной, произносит мой бывший муж.

— Не поэтому, — упрямо твержу ему прямо в трубку. — Не поэтому!

— Хватит истерить, Юльчик. У меня скоро совещание. Будучи не женой, ты продолжаешь мне трепать нервы. Что за баба ... — гневно проговаривает мне эти слова.

— Бывшая баба, Серёж, — тихо отвечаю ему. — Никогда бы не позвонила, если бы не Уляша. Никогда. И ты это прекрасно знаешь.

— Юль, я не могу сбежать сейчас с работы, только потому что ты не можешь успеть на какой-то там экзамен.

— Если у меня будет ещё один неуд, то я могу попроситься с учёбой, потому что не закрою семестр. Как ты этого не понимаешь?.. — чуть ли не плача, я присаживаюсь на краешек кухонного стула.

— Не мои проблемы, — сбрасывает вызов.

Держа в руках нашу последнюю семейную фотографию, заключённую в красивую рамочку, я никак не могу свыкнуться с мыслью, что мы больше не вместе.

Поначалу, я могла ему десять раз на дню позвонить и спросить, как у него дела.

Могла написать сообщение с просьбой заскочить к нам и поменять лампочку в коридоре.

Могла и хотела быть слабой в его глазах, когда на самом деле таковой не являлась.

Мне нужна была его забота, а ещё та самая надежда, что мы натворили глупостей. Ведь, второго шанса заслуживают все, если они его достойны.

Тем более у нас есть общая дочь. Мы уж точно не чужие друг другу люди. Мы родители славной двухгодовалой девчушки, что сейчас спит в своей комнате.

Зачем я опять тешу себя несбыточными надеждами? Сергей ушёл от нас не в одинокую холостяцкую жизнь. После нашего расставания он закрутил бурный роман с моей бывшей лучшей подругой.

Как много этого «бывшего» в моих рассуждениях, когда на часах уже три часа дня.

— До конца экзамена остался час, — шепчу, прикрыв глаза. — Какой ужасный год.

Услышав щелчок дверного замка, с придыханием бегу в прихожую. Я уверена, что Серёжа просто неудачно пошутил

надо мной.

Когда входная дверь распахивается, то я не могу не сдерживать стон разочарования и одновременно облегчения.

Передо мной моя мама.

— Доченька, — тихо прикрывает за собой дверь она. — Ты чего дома?

— Этот год окончательно пошёл коту под хвост, — вот-вот расплачусь.

— Этот «гад», — ехидно подкалывает мама моего бывшего супруга, адресуя ему все мои неприятности. — Ничего. Мы сильные. Мы прорвёмся. Нечего вешать нос, — ободряюще заключает меня в свои объятия.

— Остался всего час, — качаю я головой, прижимаясь к её груди. — Мне так обидно мам. Не за себя. За Уляшшу.

— Так чего ты ждёшь? Ну-ка! — сует мне в руки мою уличную сумку. — Уляшша спит. До института полчаса. Непусти последний шанс, Юль.

Наскоро одевшись, пулей вылетаю из дома. У меня совершенно нет ни одной лишней секунды, чтобы передумать или сдать.

Я должна закрыть сессию ради своей маленькой дочери. Должна встать на ноги ради неё, должна доказать бывшему мужу, что он не прав, обозвав меня закомплексованной неудачницей.

— Юль, ты чего так поздно? — Поля, моя однокурсница, тормозит меня у самых дверей в аудиторию. — Давид Эду-

ардович уже собирается уходить.

— Как уходить? — в испуге оторопело делаю шаг назад.
— У меня же есть ещё время!

— Все отстрелялись быстро, — пожимает она плечами. — С наступающим Новым Годом тебя, — весело подпрыгивает она на месте от радости.

— С наступающим... Поль, — провожаю девушку рассеянным взглядом до того момента, пока она не скрывается за поворотом на лестницу.

Робко постучавшись, сразу толкаю дверь от себя.

Давид Эдуардович стоит ко мне спиной, собирая свои вещи в кожаный портфель.

— Волкова? — оглядывается через плечо преподаватель.

— Извините за опоздание, — потупив взгляд в пол, тяжело вздыхаю.

— Готовились, Волкова? — насмешливо интересуется Давид Эдуардович, уже глядя на меня.

Признаться я на его лекциях была всего два раза. И все два раза я тихонечко ревела на задних партах в надежде, что хоть так окончательно не уйду в депрессию.

На людях проще собраться и держать покерфейс, когда внутри всё ревет от бестолковой наивности, что всё со временем само рассосётся.

По крайней мере, в моём случае это действовало.

— Готовилась, — вру я. — Вот спросите любой вопрос.

— Тяните билет, — кивает он на первую парту.

И я охотно это делаю.

Вытянув второй билет слева от себя, я прихожу в ужас. Ни на один вопрос я не знаю ответа.

Иду на хитрость.

Быстро тараторю то, что знаю. Может и так сойдёт.

Он торопится и слушать особо не станет.

На это я очень надеюсь.

— Волкова, и что мне с вами делать? — Давид Эдуардович устало откидывается на спинку стула. — Предмет вы не знаете. Уверен, что даже книгу не открывали.

— Не открывала, — беспрекословно соглашаюсь с его сокрушительными выводами я.

— Значит так, Юлия Владимировна... Чтобы никому не портить предновогоднее настроение, приглашаю вас в бар. Отметим успешно закрытую вами сессию и мой последний рабочий день в этом уходящем году.

— В бар? — ошарашенно переспрашиваю его.

Может он так шутит?..

Наверное с разводом у меня атрофировалось и чувство юмора. Точно шутит.

— Да или нет? — его рука замирает над клеточкой по его предмету в зачётной книжке.

Глава 1

Давид

— Па-па, па-па, па-па, — мне уже кажется, что я ничего уже не слышу, кроме своего неугомонного сына. Даже ректор, что находится по другую сторону трубки, скорее всего, понял, что дело-дрянь и попросил меня перезвонить, как только я найду для него время. — Ну, па-па! Посмотри! — Матвей хватает меня за руку, утягивая за собой в гостиную.

— Сынок, — ласково треплю его по макушке. — Когда папа разговаривает, то ему не нужно мешать. Звонил очень важный дядя.

— Очень важный? — смешно морщит свой маленький носик он.

— Очень, — согласно киваю ему я.

— Это Дедушка Мороз? — его светлые бровки мгновенно взлетают вверх, а маленькие ладошки прижимаются к розовым щечкам в предвкушении счастья и волшебства.

— Почти, — усмехаюсь. — И если я с ним не поговорю, то я очень расстроюсь, потому что должен ему озвучить весь список твоих хотелок, сынок.

— Мы не будем наряжать ёлочку? — надув губки, Матвей отворачивается от меня.

В такие моменты я ощущаю себя самым плохим отцом на свете.

Дом-работа-дом.

Всё как у всех, но с одним «но».

Я отец-одиночка. И бывает так накатывает, что я не знаю, как мне дальше быть.

Встречи с девушками отошли на второй план, потому что я хочу, как можно больше проводить всё своё свободное время с сыном.

Хорошо, что Виктория согласилась переехать с нами из Москвы в Петербург, и мне не нужно было экстренно искать няню, пока Матвея я не устроил в садик.

— Нарядим, сынок, — сжимаю ладонями такие маленькие и хрупкие плечики родного человека. — Дай мне поговорить по телефону. Это займёт пару минуток.

— Пару минуток... Это сколько? — спрашивает Матвей, устремляя на меня свои серенькие глазки, как у меня.

— Совсем чуть-чуть, — прикладываю мобильный телефон к уху. — Достань игрушки из коробки.

— Хорошо, папа, — мой мальчик начинает прыгать на месте и хлопать в ладоши от счастья. — Люблю-люблю тебя!

— Я тебя тоже... — сердце пропускает удар от таких слов, и целый мир перестаёт существовать в такие моменты.

Каждое сказанное «люблю» сына, как удар хлыста по моему израненному сердцу.

Как я мог раньше думать, что не смогу полюбить сына от нелюбимой для меня женщины?

Какой же я болван.

Сын – это единственное ради чего я вообще должен жить.

Благодаря Еве я, наконец-то, понял, что любовь может носить безусловный характер.

Видя, как она разговаривала с моим сыном, как проявляла к нему заботу, Ева своим теплом оживила меня, вселила надежду на собственное исцеление. Заразила любовью, а теперь я ей делюсь с сыном без остатка.

Самое удивительное, что она только множится. И её стало так много.

Я очень люблю Матвея. Очень.

Стоя на кухне, я смотрю на улицу через огромное панорамное окно. Новый город. Новые возможности.

Здесь нет Евы.

Наверное это обстоятельство самое главное, что послужило моему переезду сюда. Но, так будет правильней, потому что моя любовь «больная и исковерканная». Такому чувству нельзя давать ростки. Такое нужно рубить на корню.

Что я собственно и сделал.

— Спасибо тебе, — смотрю на фотографию, где я и Ева ещё в свои студенческие годы. — Спасибо за любовь.

Разорвав фотографию на множество мелких бумажных фрагментов, я выбрасываю всё в мусорное ведро.

Мы начали с нуля. Я и Матвей. Это наша отправная точка. Не нужно накладывать прошлое сейчас. Совершенно не нужно. Она счастлива. С другим. Я тоже заслуживаю второго шанса на счастье.

Точнее мы заслуживаем своё персональное счастье.

— Па-па... — тихие шажки ребёнка выводят меня из состояния нахлынувшей подавленности. — Ты не дозвонился до Дедушки Мороза?

— Дозвонился, — с улыбкой на губах произношу я. — У него как раз есть пожарная машина. Та, о которой ты так мечтал.

— А ты, что попросил у него? — участливо интересуется сын.

— У меня всё есть, — глядя в его глаза, произношу шёпотом от эмоций, что бушуют у меня внутри.

В преддверии Нового Года все оставшиеся дни ощущаются, как перед концом света.

В хорошем смысле.

Покупка подарков, планирование отпуска с сыном, внедрение себя в новый рабочий коллектив – всё понемногу отнимает у меня силы. Так ещё и последняя лекция у вечерников весьма некстати.

Пока студенты записывают материал занятия с проекции на интерактивной доске, бегло оглядываю небольшую аудиторию. Мой взгляд цепляется за девушку.

Она плачет.

Что-то ёкает в груди, но здравый смысл заставляет сделать вид, что ничего не происходит.

Переключку, кажется не проводил.

— Волкова, — называю фамилию девушки. Интересно...

За семестр на истории была единожды. Какое неуважение к предмету, однако. — Отсутствует?

— Нет, — шелестит девичий голос. — Я здесь.

Подняв свой взгляд, устремляю его на ту самую девушку с заплаканными глазами и покрасневшим кончиком носа. Она нервно жуёт нижнюю губу зубами, потупив взгляд в пол.

— Садитесь, Волкова. Можно было не вставать, — с какого-то перепугу ставлю ей «5» в пустой графе на сегодня. Ладно... Будет авансом. — Может ответите на пару моих вопросов, чтобы заполнить пустоту по моему предмету в журнале?

— Можно, — пожимает она хрупкими плечами.

Задавая ей самые лёгкие вопросы и не получая на них правильные ответы, раздражаюсь.

Портить журнал исправлениями не приветствуется администрацией.

— Давид Эдуардович, — окликает меня девушка с первой парты. — Юлия сейчас переживает сейчас сложный период в жизни. Не нужно так на неё наседавать.

— Вы, Полина, староста группы? — обращаюсь к ней я.

— Верно, — тяжело вздыхает девушка. — Развод дело такое.

— Поля! — восклицает Волкова. — Ой, извините... — на её лице появляется румянец, когда она чувствует на себе мой заинтересованный взгляд.

Что мной двигало, я не знаю.

Но в журнале у Волковой Юлии появились две пятёрки.
Опять же авансом.

Глава 2

Юля

— Поля! — чувство жара опалает всё моё лицо, когда я резко сталкиваюсь взглядом с Давидом Эдуардовичем. Он так на меня смотрит... С такой жалостью, что мне самой от себя становится тошно. — Ой, извините, — опускаю глаза в пол от стыда за свой внешний вид.

— Садитесь, Волкова, — более мягко произносит преподаватель, чем до этого задавал мне свои каверзные вопросы по всему прошедшему семестру.

Тяжело вздохнув, я присаживаюсь обратно на свой стул. И слёзы с новой удушающей силой наворачиваются на моих глазах.

Как же стыдно!

— Спасибо, — говорю еле слышно, уткнувшись в свою тетрадь.

Боясь поднять глаза и вновь встретиться взглядом с нашим новым преподавателем по истории, я чуть ли не считала секунды до конца этой пары.

Девочки из группы часто обсуждали Давида Эдуардовича в общем чате, как я называю «девичьем», и там были весьма пикантные подробности из его личной жизни.

Поля выяснила, что он растит своего сына один, являясь официально отцом-одиночкой.

Бедный его мальчик!

У Уляши хотя бы папа есть, а у его сына нет мамы, раз она лишена родительских прав. Или... Боже!

Издав громкий всхлип на всю аудиторию, я мечтаю телепортироваться в тёплую кровать своей дочурки. Вдохнуть полной грудью медовый запах её тёмно-русых волос и, наконец-то, уснуть, чтобы проснуться уже в следующих сутках.

— Можете быть свободны, — обращается ко всем Давид Эдуардович, поднимаясь со своего места.

Я уже думала, что эта лекция никогда не закончится.

Оказавшись в туалетной кабинке, я даю волю полностью себе выплакаться, чтобы высидеть ещё одну лекционную пару.

Если бы не моя мама, что пинками погнала меня в институт, то я бы проревела это время дома, сидя перед телевизором.

Но тогда бы меня увидела Уляша в таком состоянии. А её я расстраивать не хочу.

Это взрослые дела.

Она всегда останется любимой папиной дочкой, чтобы не случилось между мной и её отцом.

— Юль, ты здесь? — Полина стучится в мою кабинку, сотрясая хлипкую дверцу.

Нажав на кнопку слива, старательно изображаю на своём лице должное успокоение, которого, конечно же нет.

Попытка не пытка.

Выхожу.

— Опять плакала, — утвердительно произносит она.

— Плакала.

— Ты извини меня, что я сказала Давиду Эдуардовичу про твой развод. Но оно того стоило, — улыбаясь, Поля открывает групповой студенческий журнал.

— Что ты имеешь в виду? — непонимающе смотрю на неё. — Меня могли спасти только две удовлетворительные оценки. С учётом даже того, что я учусь на платной основе.

— Так он тебе и поставил две пятёрки, — указывает мне на оценки напротив моей фамилии.

— Быть такого не может, — растерянно шепчу, смотря на заполненные клеточки в журнале. — Может он хотел поставить две двойки?

— Дурачка, — недовольно качает головой она. — Пусть это будет приятным сюрпризом в преддверии Нового Года от него. Уверена, что он сделал это, потому что и сам одинок, да ещё сына воспитывает один. Рыбак рыбака... Надеюсь, ты поняла о чём я.

— Нужно поблагодарить, — спохватываюсь я.

Он дал мне необоснованный шанс закрыть сессию и не вылететь из института за неуспеваемость.

Чем за я заслужила такой подарок?!

— Дело твоё, — деловито изрекает она, захлопывая журнал. — Но я бы не пошла.

— Почему? — шмыгаю носом, не веря в произошедшее.

— Ты опять будешь плакать, — достаёт из своей сумочки целую пачку бумажных платочков.

— Спасибо, — дёргаю уголками губ, принимая от неё помощь.

— Пойдём на следующую лекцию вместе или?..

— Иди, — смахиваю слёзы в уголках глаз. — Я тебя догоню.

— К нему пойдёшь? — вопросительно вскидывает брови. — Ну, смотри, только не влюбись.

— П-почему я должна в него влюбиться? — шокировано распахиваю глаза, мигг забывая обо всём на свете.

— Я бы влюбилась, — мечтательно улыбаясь, однокурсница оставляет меня наедине с самой собой и со своими уже не совсем печальными мыслями.

Подумав обо всём, решаю всё же поблагодарить преподавателя за его проявленную ко мне доброту.

Может и правда чудеса бывают?

— Давид Эдуардович, — окликаю его я.

— Ммм... Волкова? — переводит задумчивый взгляд со своего телефона на моё лицо. — Вы что-то хотели?

— Нет, то есть да, — произношу на выдохе, смущаясь перед ним. — Вы поставили мне две пятёрки, причём незаслуженно.

— Я не стал портить свою преподавательскую карму, — равнодушно.

— Вы знали, что меня могут не допустить к сессии? —

взволнованные нотки отчётливо присутствуют в моём голосе.

— Скорее всего догадывался. Что-то ещё?..

Ух, какая забавная детская песня стоит у него на входящий звонок. «Маша и Медведь».

Ульяша обожает этот мультик.

— Как заболел? Утром он был такой весёлый... А температура какая? — Давид Эдуардович хмуро сдвигает брови к переносице. — Скоро буду.

— У вас ребёнок заболел? — тихо спрашиваю его я.

— Адаптационный период из-за смены климата, — немного нервно мне отвечает.

— Я сейчас вам напишу лекарства, что прописывали моей дочери, когда мы сюда переехали. Два дня и были уже бодрячком. Минутку, — достаю тетрадь и ручку.

Написав всего три пункта из недорогих, но очень действенных лекарственных средств, протягиваю Давиду Эдуардовичу оторванный листочек.

— Спасибо, — весьма глухо произносит. — Но не стоило...

— И вам не стоило, но вы же меня тоже не спрашивали, — уже более настойчиво прошу принять от меня бумажный клочок.

Когда наши пальцы соприкасаются, я мгновенно одёргиваю их, как под электрическим ударом.

Листок падает.

И тут мы оба бьёмся лбами, чтобы его поднять.

Глаза в глаза.

Мамочки, а так и правда можно влюбиться, если не иметь уже достаточный багаж из жизненного опыта и горьких обид.

— Извините и выздоравливайте, — пульей вылетаю из аудитории.

Глава 3

— Юль, с тобой всё хорошо? — интересуется Полина, когда я останавливаюсь перед входом в аудиторию по социологии.

— Да, а что? — словно не в себе отвечаю я.

Мне кажется, что мои лёгкие вот-вот лопнут от переизбытка кислорода, который я вдыхаю и вдыхаю от волнения.

Его серые глаза, будто преследовали меня весь этот маленький пространственный отрезок от одной двери к другой.

Мне показалось на миг, что он обязательно последует за мной.

Но зачем?

Вот на это ответить даже я сама себе не смогу.

— Выглядишь странно, — с прищуром заглядывает в мои глаза.

Не верит.

— Просто устала, — более правдоподобно отвечаю Полине, чтобы она от меня отстала.

Не люблю я, когда так настырно вторгаются в личные границы!

— Влюбилась, — пропускает едкий смешок.

Мне лишь остаётся хватать ртом воздух и показывать всем своим видом, что меня не волнует бредовое предположение... Старосты группы!

Старательно записывая материал за преподавателем социологии, я почему-то думаю о сыне Давида Эдуардовича.

Малышу, скорее всего, сейчас очень плохо, а его папе нужно работать.

Это служит толчком к воспоминаниям, как я оказалась в северной столице не просто гостьей, а постоянным жителем.

Почти два года тому назад я переехала в Петербург из своего родного Саратова. Не одна, конечно, а со своей семьёй.

Держа на руках трёхмесячную Уляшу в нашем новом доме, я была полна оптимизма. Мой любимый муж вложил немало денежных средств в свой строительный бизнес. Мама помогала мне с дочерью, а я планировала поступать в институт.

Наша жизнь была полной чашей, а дни проходили непринуждённо и совершенно не скучно.

Это было совсем недавно, но и одновременно очень давно.
— Девочки, я дома! — радостно восклицаю о своём прибытии маме и дочке.

Мой взгляд цепляется за лакированные сапожки, что стоят на моём месте, куда я должна была поставить свою уличную обувь.

Комок обиды резко подкатывает к горлу, а слёзы вновь выступают на глазах.

Я знаю, кому они принадлежат, потому что рядом с изящными сапожками стоит такая же идеальная пара мужской обуви.

Они пришли вместе.

В мой дом.

Маховик времени отбрасывает меня примерно на полгода назад, когда я сидела на лавочке возле песочницы и наблюдаю, как моя девочка впервые сооружает песочные куличики.

От такого милейшего в моей жизни момента меня отвлек жалобный плач девушки, что сидела в углу детской площадки и без устали вытирала слёзы со своего лица.

Взяв малышку на руки, я решила спросить, что случилось и не нужна ли девушке помощь.

Представившись, она рассказала, что потеряла своего котёнка и не знает, как его найти.

Спустя минут пятнадцать мы нашли того самого серенького пушистика, а между его хозяйкой и мной завязалась крепкая дружба.

Настолько «крепкая», что она не побрезговала завести роман с моим бывшим мужем.

Как же мне тошно!

— Юль, — мама выходит из кухни, строго поджав губы.

— Я ничего против не могла сказать, ты же знаешь.

— Знаю, мама, — приглушённо отвечаю, смотря на всё те же лакированные сапоги на высокой шпильке.

В любой другой ситуации я бы ничего не сделала, а просто поставила свою обувь рядом.

Но сейчас со мной творится, что-то из вон выходящего и совершенно не гостеприимное.

— Дочка, что ты делаешь? — спохватывается мама, когда в моих руках оказывается обувь моей бывшей лучшей подруги Лизы. — Ты же не собираешься?..

— Это наш дом. Эта квартира записана на нас, как ты и просила, когда мы её покупали. Опять же за наши деньги, мама, — ловко вышвыриваю ненужное и инородное из своего дома.

— Молодец, — поднимает большой палец вверх она.

— Они в детской?

— Да, — согласно кивает мама.

Подкравшись на цыпочках к комнате дочери, я тихонечко приоткрываю дверь. Серёжа играет с Ульяной на коврике в пазлы, а Лиза сидит в розовом кресле, которое мы выбирали, когда-то вместе.

Наверное и его стоит выкинуть. Потом. Когда найду ему альтернативную замену.

— Привет, — здороваюсь с бывшим мужем, игнорируя присутствие той, кому доверяла.

— Ага, — достаивает меня немногословием он.

— Я против, чтобы она приходила в мой дом, — киваю на Лизу. — И мне не нравится, что ты пренебрегаешь моей просьбой, опять же в отношении неё же.

— А я хочу, — произносит он с нажимом.

— Я не хочу, — выхватываю из его рук большой картонный пазл. — Пусть выметается! — шиплю сквозь зубы.

— Юль, ты выставляешься перед всеми нами закомплек-

сованной идиоткой, что не понимает простых истин, — кричит губы в оскале Сергей.

— Каких истин? — притягиваю к себе Ульяшу, которая вообще не понимает, что сейчас происходит.

Мы не кричим. Не жестикулируем. Значит для ребёнка «всё хорошо».

— Я люблю Лизу, а она любит меня. Она — моя женщина.

— Любите друг друга, кто ж вам мешает? А-а-а, закомплексованная идиотка, что не понимает простых истин... Точно. Вы два предателя. Ты здесь только, потому что я разрешаю быть вхожим в мой дом. Она — никто. Не нужно навязывать её Ульяне, как весомый атрибут в своей жизни. Уверена, что она не постоянная константа, — злобно улыбаюсь, смотря в некогда любимые для себя глаза. Сейчас они кажутся мне тусклыми, колючими и совершенно непривлекательными.

— Я пойду, доченька, а то у твоей любимой мамочки ещё истерика случится на ровном месте, — выцепив на прощание из моих рук Ульяну, на его лице появляется та самая ухмылка, что присутствовала, когда он ставил подпись на наших бракоразводных документах.

Тем самым, поставив точку в наших с ним отношениях.

— Где моя обувь? — вопросительно вскидывает брови Лиза. — Я же ставила их сюда.

— У мусоропровода, где и наша дружба, — сую ей в руки её сумочку, чтобы поторопить нежеланную гостью избавиться

меня от своего присутствия.

— Истеричка, — зло цедит сквозь зубы Сергей мне на прощание.

Засыпая в обнимку со своей доченькой, я испытываю настоящее счастье, разделённое на двоих.

Она – мой якорь. Она – моё всё. Моё успокоение.

Глава 4

Давид

— Пап, а мороженое купишь? — Матвей делает такое печальное лицо, будто я в последний раз покупал ему молочный десерт очень и очень давно. В любой другой ситуации я бы ему непременно купил его. Ещё бы и дополнительную порцию добавил, но есть даже у меня ограничения. И они весьма существенные. Мы только выздоровели. — Ну, папа... — жалобно тянет мой мальчик.

— В следующий раз, сынок, — кладу ладонь на его макушку, перебирая пальцами шелковистые волосы.

— Нет! Нет! Нет! — агрессивно топают ножкой мой маленький провокатор.

Ребёнку же не объяснишь таких простых истин, как: «Мы только выздоровели, горлышко ещё нужно побережь», «Не хочу, чтобы ты снова заболел», «Папа будет очень переживать».

Для него существует только «хочу и буду».

— Ты меня не любишь! — продолжает давить на меня Матвей.

Конечно как я мог забыть про «коронную» фразу своего сына.

Раньше бы я сию секунду побежал исполнять его желание, то сейчас всё же настояю на своём решении.

Когда по любимому и нежному личику скатываются такие колючие для моего сердца слезинки, то я готов на всё ради того, чтобы он не плакал.

На всё.

Но не в этот раз.

Я готов выдержать очередной его каприз, лишённый своего воплощения мной ради его здоровья.

— Нет, мой хороший, — продолжаю гнуть свою линию ему. — Мы пришли немного прогуляться по торговому центру, зайти в игровую комнату, и может быть я тебе куплю ещё одну машинку. Нам как раз одной не хватает, — с издёвкой в интонации произношу я.

В каждом доме, где есть дети, мы можем найти контейнеры для игрушек. Один такой пластиковый ящик превращается в два, а затем в три и в четыре...

А потом случается так, что в комнату без лёгких травм уже зайти невозможно, не споткнувшись об очередную такую «игрушку».

Каждый раз я твержу себе, что это последняя машинка, но стоя перед кассой, даю себе очередное обещание больше их не покупать.

Замкнутый круг какой-то.

— Я кушать хочу, — шмыгнув маленьким носиком, сын смотрит по сторонам.

Знаю, что он хочет. Картофель фри. Мой мальчик обожает его.

— Ладно, можно и перекусить, — взяв сына на руки, с гордостью шагаю вперёд.

Кажется, бунт на корабле подавлен.

Получив наш заказ с едой, мы присаживаемся на удобные диваны. Матвей делает попутно сразу два дела: жуёт с аппетитом картошку и смотрит на моём мобильном телефоне «Машу и Медведь».

Ухмыльнувшись от такого умиротворённого временного затишья, перевожу свой взгляд в сторону.

Волкова!

Девушка сидит в компании своей дочери. Малышка точная копия матери. Тут усомниться невозможно.

Девочка смешно морщит свой носик, когда Юля к её лицу подносит ложку. Думаю, там какое-то пюре. Я бы тоже проявлял все признаки отвращения, если бы рядом с моей мамой лежал бумажный кулёчек с аппетитной и вкусно пахнущей картошкой. И уж точно не довольствовался бы странной субстанцией из стеклянной баночки.

О-о-о, а девчонка с характером!

Выбив из руки Юли ложку, малышка ловко выхватывает парочку зажаренных длинных брусочков картофеля фри.

Да, с такой не заскучаешь... Как и с моим.

Юля смеётся. Она её не ругает, а смеётся. Странная реакция на капризы ребёнка. Или я со стороны так же выгляжу, когда пытаюсь угодить Матвею во всём? Особенно сейчас, стараясь наверстать то, что ещё могу в его совсем маленьком

возрасте.

Юля в разводе. У её девочки есть отец, а я своего сына лишил матери. А если бы не лишил её родительских прав, что тогда было бы? Матвей был бы более счастлив?

Возможно, а возможно и нет.

— Я, что не могу увидеть свою дочь, когда мне это нужно?!.. Почему ты находишь тысячу объяснений этому? — мужской рык прокатывается по фуд-корту, заставляя моего сына испуганно вздрогнуть.

— Папочка, — обращается ко мне Матвей. — Почему дядя кричит?

— Не знаю, — неосознанно хмурюсь.

Догадываюсь кто стоит перед Юлей.

Это её бывший муж.

Моё внимание также привлекает девушка, что садится напротив Юли и наставляет на неё с девочкой телефон. Скорее всего, она делает видео в каких-то своих корыстных целях.

Малышка начинает плакать, а Юля лишь крепче прижимает её к себе, чем заставляя моё сердце пропустить удар. А потом и вовсе замереть в оцепенении.

Они снимают видео для опеки? Хотят показать, что Юля не даёт общаться с отцом? Или тут финансовые вопросы, что затрагивают интересы Волковой?

Видео же передаст только то, что будет на нём запечатлено. Там не будет взгляда со стороны.

Плоско. Фактически. Без пристрастий для третьих лиц.

— Папа я боюсь, — Матвей просится на ручки ко мне.

— Сынок, подожди минутку, — хочу подойти на помощь к Юле, сам не зная зачем.

Опять со мной такое происходит в отношении неё. Приступ альтруизма, не иначе.

За такое можно получить от агрессивно настроенной стороны.

Ещё и дети рядом.

— Мне страшно, папочка.

Охранника нет. Никого рядом нет, кто мог бы защитить её... Была не была.

— Я имею такие же права! — грозно заявляет мужчина, нависая над ней. — Такие же, дура!

Они уходят так быстро, что мне ничего и делать не приходится.

Волкова, подхватив девочку на руки, спешно начинает собираться.

Детский плач уже вперемешку звучит с всхлипами её мамы.

Ну, какой он болван этот её бывший.

Испортит только всем настроение своим присутствием.

— Матвей, пойдём домой? — ласково обращаюсь к сыну.

— Машинку... — несмело произносит он.

— Куплю две.

Нужно пробить у знакомого немного информации о муже Юлии Волковой.

Опять не понимаю зачем, но чувствую, что надо.
И чувствую, что пожалею.
Очень.

Глава 5

Юля

— Уляша, милая моя не плачь, — прижимаю к своей часто вздымающейся груди такой тёплый родной комочек. Её маленькое тельце содрогается в плаче, а я не знаю, что мне с этим вообще делать и как успокоить.

Как он посмел? Как он посмел обидеть свою дочь? Боже... Разве я за этого человека выходила замуж?

Сергей точно был не в себе.

Своего бывшего мужа я знаю. И знаю то, как он может повести себя в той или иной ситуации.

Что он выдал сегодня перед Уляшей не поддаётся никакой логике или человеческому поведению как отца.

Этим утром я отказала Сергею, чтобы он забрал дочь на дачу к нашим друзьям. Точнее, теперь они только его друзья, так как после нашего развода они перестали со мной общаться.

Ульяна жаловалась на животик, когда проснулась.

Не могу же я отпустить её, когда моё сердце будет разрываться от тревоги за неё каждую минуту порознь.

Он не сможет уделить Уляше должного внимания, когда начнётся самый разгар веселья, и она просто станет ему мешать.

Сергей знал, что мы будем в торговом центре. Но я и по-

думать не могла, что мой бывший супруг разыграет такой спектакль на людях.

Как же мне хотелось настучать ему по голове!

А ещё больнее осознавать, что Лиза могла быть с ним, когда мы были ещё в браке.

Предатели!

Отрицательно мотаю головой, игнорируя внутренний порыв разметать всё вокруг себя.

У меня есть дочь. Мой якорь. Моё спасение.

Вдох-выдох.

Ещё пару раз.

Немного отпускает.

— Юля... — приоткрыв дверь в туалетную комнату, мама тихо окликает меня. — Вы здесь одни?..

— Да, мам, — вытираю слезинки с щёчек малышки. — Входи.

— Какой паразит, — берёт на руки Уляшу она. — На полчаса отлучилась, чтобы внучку не таскать по магазинам, а он тут как тут.

— Мама, не при ребёнке, — молю практически шёпотом.

— Прошу, родная,

— Хорошо, милая, — понимающе относится к моей просьбе она. — Поедем домой. Я всё равно ничего подходящего не смогла найти. В другой раз уже.

— Поедем, — соглашаюсь с ней. — Прямо сейчас.

Добираясь общественным транспортом до дома, я позво-

лила себе проанализировать наше будущее. И оно мне вообще не понравилось.

Мы будем разрывать Ульяну.

Разрывать на части нашу девочку, пока не поговорим.

Наедине. Без обид. Без колкостей.

Нам нужно это перемирие.

Мне нужно.

Нужно нашему ребёнку, чтобы он не страдал.

— Ты чего грустишь? — ко мне в комнату заглядывает

Лёля, моя двоюродная сестра.

Она приехала из Финляндии и привезла всякие вкусняшки, приготовленные моей тётёй по маминой линии.

— Денёк не из простых, — откладываю в телефон в сторону я. — Пойдешь с друзьями гулять, на ночь глядя?

— Я хотела предложить тебе вместе развеяться, — растягивает алый рот в улыбке она.

— Потому что я в разводе? — вопросительно смотрю на неё.

— Потому что ты постоянно ходишь с печальным лицом. Сергей не умер. Он жив и здоров. А ещё он не забывает, что он — мужчина, — хлестко бьёт Лёля своими аргументами меня.

— Ты думаешь я забыла, что являюсь женщиной? — с долей обиды произношу.

— Я думаю, что тебе нужна встряска, — присаживается ко мне на кровать.

— Лёль, ты же не отстанешь? — измученно тяну, зная, что девушке нужно выговориться и рассказать свой план от «А» до «Я».

— Слышала о быстрых свиданиях, когда за час можно познакомиться с несколькими мужчинами за короткий период? — воодушевленно тараторит Лёля.

— Продолжай, — заинтересованно подбираюсь.

— Только есть одно существенное «но», — в воздухе повисает интрига, которая меня как бы должна цеплять, но что-то не цепляет.

Я стала скучной?

Возможно.

Придётся подыграть.

Она же старается ради меня.

— Какое? — силюсь улыбнуться ей.

— Мне нужна пара, чтобы попасть туда! — с восклицательными нотками произносит Лёля.

— Возьми свою подружку... Как её там... Нику, — сестра отрицательно качает головой. — Эээ... Таню? — снова мимо.

— Ну, пожалуйста-пожалуйста, — складывает она ладони вместе. — Еле достала пригласительные на такое мероприятие, а тут Ника подвела. С парнем с каким-то познакомились. Теперь ей не до необременительных встреч на зимних каникулах.

— Повезло тебе, — киваю на свои учебники. Среди них

отчётливо проглядывается «История России». Его я ни разу не открыла за этот семестр. — А у меня сессия на носу. И мне вообще не до всего того, о чём ты мечтаешь.

— Ну, просто посидишь и поскучаешь! Всё к чему ты так привыкла за это время!

Ах, она чертовка!

— Ульяша может проснуться и прийти ко мне, а меня не будет, — отнекиваюсь от её предложения.

— Тётя Вера посидит ради такого дела, — с ухмылкой на лице произносит она.

— А обо мне кто-нибудь подумал? Может мне хочется одиночества и спокойствия. Каждый день как на минном поле. Я не знаю, откуда может прилететь, Лёль. И моя отрешённость, как защитная реакция. Должны же вы это понять.

— Извини, — дрожащими губами произносит сестра. — Пойду на кухню.

Спустя полчаса перелистывания фотографий на телефоне, я не замечаю, как снова плачу. Ведь я никогда не была скучной тихоней, а всегда была впереди всех.

Что стало «после»?

Замужество, беременность, рождение ребёнка, развод?

Интересная, однако, у меня линия жизни.

Тут ничего не скажешь.

— Лёль, — окликаю сестру. Она лежит на кухонном диванчике, свернувшись клубочком под одеялом. — На часок можно.

— Сработало! — разворачивается ко мне лицом. А потом и вовсе демонстрирует мне своё короткое блестящее платье, выныривая из-под одеяла. — У тебя есть ровно двадцать минут, сестрёнка. И нам ещё надо выбрать в чём ты пойдёшь.

Глава 6

— Ну, как тебе в целом? — нетерпеливо интересуется Лёля, сжимая в своей ладошке три листочка с номерами телефонов от парней, которым она приглянулась.

Как я поняла, девушки потом сами должны выбрать, кому они позвонят, если они захотят продолжить общение с одним из них.

— Тебе честно ответить? — вдыхаю морозный воздух, как только мы выходим на улицу. — Никак, потому что я и не планировала ни с кем знакомиться изначально.

— Я видела, как ты себя вела с парнями, — закатывает глаза она. — Да у тебя же на лбу всё написано! Отойдите и отстаньте от меня, только не трогайте! Юля, нельзя от противоположного пола шарахаться, как от огня!

— Я и не шарахалась! Им просто становилось со мной скучно, — передёргиваю плечами от воспоминаний всех этих знакомств.

— Кому ты врёшь? — усмехается сестра. — Ладно первый — он стрёмный, — пропускает смешок. — Но, остальные? Разве они были так плохи? Ты доставала из сумочки свой телефон каждую минуту, а потом и вовсе положила его на стол с включённым экраном.

— Я волновалась, что Ульяша проснётся, а я здесь с этими незнакомцами, что окружили меня со всех сторон, — качаю

головой. — Уже их лица смутно помню.

— Потому что ты пялилась в телефон, а не смотрела на них. И отвечала «угу», «да», «нет», «в разводе», «есть ребёнок», — гневно выпаливает мне в лицо она.

— Откуда ты знаешь? — потрясённо спрашиваю её.

— Менеджер из салона сотовой связи сказал. Уж он очень хотел произвести на тебя впечатление, — хихикает она.

— И он всё тебе это рассказал? — шокировано распахиваю глаза.

— Я у него спросила о чём вы говорили, представившись твоей сестрой, — хмыкает. — Болтливый он очень. А в тебе он не нашёл должного слушателя.

— А как тебе врач? — переключая её внимание на неё же саму. — Он тебе и телефончик оставил. Смотри, — показываю на листочек с размашистым почерком.

— О, да! Я почти дослушала, как вырезать у человека аппендицит в полевых условиях! Кто такое вообще девушкам при первом знакомстве рассказывает?! — возмущённо топает ножкой Лёля.

— И школьный учитель тебе не понравился? — с издёвкой в голосе спрашиваю у неё я.

— Боже упаси! Спит и видит свою таблицу Менделеева. Моё имя у вызвало ассоциацию с каким-то там элементом! — срывается на смех она.

— А-а-а, слесарь? Я помню его! Он такой спортивный, вроде, — показываю невидимые бицепсы на своей руке, чем

вызываю повторные эпизоды смеха у Лёли.

— Пожалуй, его номерок я оставлю. Рукастые мужики сейчас на вес золота. Как раз у мамы нужно ламинат постелить.

— Лёля! — восклицаю.

— Ты лучше скажи, что тебе тот компьютерщик показывал? Вы телефонами обменялись, да? — заинтересованно заглядывает мне в глаза.

— Что ты, — фыркаю. — Он мне обновил приложения в телефоне и показал прикольные фильтры для камеры.

— Во-о даёте, — смахивает слезинки в уголках глаз она. — А говоришь, что с тобой скучно. От смеха до слёз меня довела.

— Ну, что, Лель, домой? — вопросительно смотрю на неё.

— Пойдём шоколадку купим. Жуть как хочу.

— На ночь же вредно кушать сладкое, — говорю такую уже для себя привычную фразу.

— Ага, это ты Уляше говори, — передразнивает меня. — Со мной такое не прокатит.

Купив две плитки шоколада с солёным арахисом и разговаривая обо всём на свете, мы медленно бредём к своему дому. Темы самые разнообразные: о её подругах, родителях, общих знакомых, даже о волнистом попугайчике, что они завели всего два месяца тому назад.

— Чего припёрся?! — шипит кошкой Лёля на Сергея, увидев его около нашего подъезда.

— Юль, нам нужно поговорить, — в руках Серёжи красивая подарочная коробка с куклой.

— Езжай-ка ты к своей «подЛизуне», — всё не понимает сестра, да и у меня в душе настоящий хаос поднимается от уничижительных эмоций, направленных на него.

— Лёль, иди, — мягкой интонацией обращаюсь к сестре, старательно сдерживая себя. — Я скоро приду.

— Ну-ну, — недовольно цокает она языком.

Расположившись на лавочке напротив детской площадки, я внимательно смотрю на своего бывшего мужа.

Он стыдится?..

По крайней мере выглядит пристыженным.

— Мне очень стыдно перед дочерью, Юль, — шумно выдыхает он. — А ещё перед тобой, ведь я совершенно себя не контролировал.

— Вижу, — киваю на куклу. — Только сейчас она спит. Ты же не будешь её будить, чтобы подарить ей свой подарок?

— Конечно, нет. Я приехал поговорить с тобой, но тебя дома не было, — усмехается Сергей.

— Мама... — со смешком произношу я.

— Мама... — с такими же весёлыми нотками в голосе произносит Сергей. — Чуть ли не с лестницы меня спустила в этот раз.

— Ты заслужил это, — с обидой произношу.

— Я не хочу, чтобы Ульяна разрывалась между нами, — протягивает мне мизинец. Мы всегда так мирились раньше,

когда были ещё вместе. — Мир?

— Больше так не делай, — отрицательно веду головой.

— Мир? — повторяя, он смотрит мне в глаза.

Если раньше в такие моменты он смотрел на меня с немой мольбой о прощении, то сейчас взгляд Сергея не имеет ничего похожего с раскаянием. Появился этот странный блеск в глазах. И он не хмельной. Колючий, предостерегающий, цепкий. Абсолютно холодный.

Глава 7

— Что ему было нужно? — нетерпеливо интересуется мама, стоит мне только переступить порог квартиры.

— Он извинился, — бесшумно прикрываю за собой входную дверь.

— Вижу, — недовольно фыркает она. — С подачками заявился... Хоть мозгов хватило не звонить в дверь, когда Ульяша спит.

— А как ты поняла, что он пришёл? Или ты его видела из окна?

— Я ждала вас, а тут он нарисовался, — качает головой мама. — И до чего вы договорились?

— Завтра утром он придёт поиграть с Ульяной. Нам нужно держаться сообща, если не хотим травмировать нашу малышку, — терпеливо объясняю ей.

— А он думал об этом, когда закатил свой спектакль в торговом центре? Довёл нашу девочку до истерики! — всплёскивает она руками.

— Он был не прав, — произношу на выдохе. — Мам, я пойду спать. Утро вечера мудренее.

— Дочка-дочка, не наступи ты на эти грабли во второй раз, — тяжёлой поступью мама направляется в свою комнату.

Как же я люблю утро, когда не нужно никуда идти и можно

ещё немного понежиться в тёплой постели.

Правда это длится недолго, всего лишь пятнадцать минут.

Дверь распахивается, и в мою комнату с разбега влетает милая девчужка, сразу забираясь ко мне под одеяло.

— Вот, егоза! — шипит на неё мама. — Удрала от меня!

А кто кашу есть будет?

— Не я! Не я! Маша! Маша! — весело щебечет мой темноволосый ангел, пряча своё перепачканное овсяной кашей личико.

— Балую тебя, Ульяна. Ох, как балуюем, — с осуждающими нотками произносит мама для всех нас. — Печеньками и конфетами сыт не будешь, а только зубы испортятся.

— Мам, — смеюсь в голос. — Она же маленькая и не понимает всё то, что ты наговорила.

— Ох, ладно, — прыскает она от смеха. — Когда отец Ульяны приедет?

— Теперь ты его и по имени не будешь называть? — добродушно ухмыльнувшись, отвожу взгляд в сторону.

— Для начала нужно снова заслужить моё доверие, дочка. А пока я не увидела ни малейшего поползновения к этому располагающему к себе чувству.

Дождавшись прихода Сергея, я не стала в этот раз дистанцироваться от него, а с охотой вместе играли с дочкой.

Кажется про такое взаимодействие между бывшими называется «взрослым и мудрым», а ещё «гармоничным», если хотим сохранить крохи здравого понимания, как нам дальше

действовать сообща в том или ином вопросе, касающегося нашей девочки.

— Уляша! — вовремя уворачиваюсь от пролетевшего мимо резинового мячика. — Целься в папу!

— Ага, двое на одного? Где справедливость? — произносит Сергей с хрипящими нотками в своём голосе, когда он смотрит на меня.

Я так и застываю со вторым мячиком, глядя на него.

Боже... словно и не было этого развода. Словно ничего не было, что между нами произошло.

Всю грудь разрывают такие эмоции, что пальцы начинают подрагивать, и мячик падает из моих рук.

Дыхание сбивается от такого зрительного контакта. Закусив нижнюю губу зубами и потупив взгляд в пол, вихрем уношусь на кухню.

— Юль, дважды в одну реку не войдёшь, — хмуро сведя брови к переносице, произносит мама. — В какие бы он гляделки с тобой не играл.

— Ты опять о своём, — тяжело вздохнув, присаживаюсь на стул. — Мы стараемся сохранить иллюзию семьи для Уляны, пока она ещё маленькая, а потом уже как-нибудь разберёмся.

— Юль, ты для себя сначала разберись, что ты хочешь от этих милых домашних и уютных посиделок с бывшим мужем. Второй шанс на иллюзорное счастье или освобождение из больших отношений, — присаживается со мной рядом и

сразу заключает мою ладонь в тепло своих рук.

— Я чувствую, что он очень любит Ульяну... И он так смотрит на меня временами. Ну, как раньше, — рассеянно мотаю головой.

— А потом он поедет к твоей подружке, — с укором произносит мама.

— А потом он поедет к моей подружке, — вторую её же словам, при этом испытывая такую душевную боль, что завывать хочется от неё.

— Не заигрывайся, потому что будет больнее, дочка. Намного больнее, чем даже сейчас, потому что об тебя вытрут ноги дважды.

Возвращаясь обратно в детскую комнату, я никак не рассчитывала услышать голос Лизы из динамика телефона Сергея.

Он включил их разговор на громкую связь, так как сам занят дочерью. Лиза продолжает говорить ему, что ждёт его и готовит вкусный ужин на двоих.

Замираю в проёме двери, наблюдая за всем происходящим.

Мама права.

Нам не войти в одну реку дважды, как бы мои больные иллюзорные фантазии не рисовали в моей голове иное ради дочери.

Скорее всего у меня появилось «нездоровое поведение» после нашего развода. А именно восстановить то, что уже

давно «прогнило».

Может в других случаях оно того стоит. То есть второго шанса на счастье, но не в нашем случае.

— Юль, — окликает меня мама. — Твой телефон звонит.

— Телефон? — а сама не свожу взгляда с Сергея, что улыбается так широко и так искренне, когда слышит голос моей бывшей подруги. В моём доме.

— Да, телефон, — со злобой выдаёт она, когда прислушивается к голосу Лизы. — Может, что важное.

— Алло, — принимаю вызов от Полины. — Что-то случилось?

— Случилась! Одну лекцию в этом семестре наш методист пропустил по истории у нас, — пыхтит она в трубку.

— В следующем наверстаем, — спокойно отвечаю ей.

— Лекция через час. И тебе стоит поторопиться. Сам декан будет отмечать явку! Всё, отбой!

Блуждая взглядом по обоям в коридоре, ещё долго прихожу в себя.

Декан? История?

Надо же собираться в таком случае.

Снова подхожу к комнате Ульяны.

— Я тебя тоже люблю, Лизун, — произносит Сергей, держа на руках нашу дочь. — Скоро буду.

Институт... Мне непременно нужно туда, чтобы удержать свой покерфейс. Эмоций так много. Очень много.

— Мне позвонили из института. Я должна быть там через

час, — подхожу к ним быстрым шагом, чтобы поцеловать Уляшу в щечку. — Если тебе нужно идти, то иди. Моя мама позаботится о ней, пока меня не будет.

Глава 8

Давид

— Спи спокойно, сынок, папа рядом, — невесомо касаюсь своими губами лба Матвея, когда мальчик закрывает свои сонные глазки.

В последнее время сын плохо стал спать не только по ночам, но и в дневной сон. Хныканье, капризы, крики – стали неотъемлемой составляющей нашего обычного распорядка дня.

Врач сказал, что это последствия переезда. Так сработала нестабильная детская нервная система.

Иными словами, он перевозбудился из-за «новизны».

Убедившись, что сын уснул, я стараюсь бесшумно выйти из его комнаты. Каких только навыков не нахватываешься, пока воспитываешь одного маленького непоседу.

Сегодня Виктория, наша бессменная няня, отправилась в торговый центр и оставила нас в чисто мужской компании. Поэтому я могу без стеснения скинуть футболку и походить по дому с оголённым торсом.

В квартире такая жарница, невзирая, что за окном самая настоящая зима.

Заварив себе чай и взяв телефон в руки, с какого-то чёрта захожу в социальный профиль спортклуба «Центурион».

«Подающий большие надежды молодой боксёр, Макаров

Кирилл, схлестнётся в схватке с... », — самая свежая публикация паблика, которая просачивается через моё сознание и начинает терзать меня разрушающими воспоминаниями.

Перед воображаемым мысленным взором появляется нежная и хрупкая Ева. Она смотрит на меня с осуждением, когда я опрокидывал в себя стопки алкоголя в том прогнившем кабаке. Я пытался заглушить душевную боль, что выматывала меня физически до отрицательного значения и превращала в зависимого человека. Прикасаюсь подушечками пальцев к своим губам, вспоминая тот самый поцелуй с ней. Украденный мною и сорванный с её нежных и манящих губ.

Сука-ревность продолжает душить до ломоты всех мышц.

Откидываю телефон от себя в сторону.

Злоба – второе чувство, что вызывает у меня моё прошлое, пропитывая ненавистью моё настоящее.

Снова и снова.

Переключиться. Можно же посмотреть что-то другое.

Игрушки, одежда, дополнительные занятия для малышей – всё пестрит красивыми фотографиями и громкими заголовками, пока я не натыкаюсь на фотографию молодой мамы и дочери. Милое фото, демонстрирующее идиллию между ними.

Волкова! Точно!

Может она тоже есть в этой социальной паутине. Я пока не стал просить своего друга добыть немного информации по своей студентке, решив, что лезу туда, куда мне не следует.

Меня опять же никто не просил этого делать, а потом ещё и виноватым буду.

Пальцы быстро набирают нужную комбинацию имени и фамилии. Жму «поиск».

Ну, таких имён много.

Одна, вторая, третья. десятая, двадцатая... И все «Волкова Юлия».

Устав крутить колёсико мышки, уже хочу прекратить свой бессмысленный поиск, как взглядом впиваюсь в аватар нужной мне «Юлии». Она запечатлена с дочерью. Профиль открыт. Кликаю.

Фотографий много. Отматываю в начало. Школа, друзья, животные, абстрактные картинки, сердечки и мишки... Обычный набор девочки-подростка.

У Евы тоже так было.

После мишек и сердечек идёт фотография, где изображены переплетённые руки. А дальше всё банально: совместные кадры уже с реальным человеком, поцелуи, поездка на море... Тут уже интереснее.

Приблизив фото девушки, рассматриваю её черты лица без косметики. Она такая милая, такая ранимая и хрупкая. Ладная фигурка, красивая большая грудь, с выпирающими сосками через мокрый купальник, впалый животик.

Это она была до беременности.

А вот и «беременные» фотографии. Она стала ещё красивее, потому что в глазах появилось нечто предвкушения са-

мого настоящего счастья.

Сглотнув вязкий ком слюны, не могу не вспомнить, какотреагировал на беременность той, что носила моего сына.

Я воспринял эту новость, как шок и потрясение. И совершенно не ждал рождение сына.

Мне было всё равно.

То же самое я вижу на последней семейной фотографии Юлии. Её бывший муж смотрит точно так же, как я смотрел в последний раз на женщину, которую вычёркивал из нашей жизни с Матвеем.

Замыкает всю историю её странички чёрно-белая фотография с умной цитатой об успешной жизни и прощении людей, которые совершили ошибки.

Усмехнувшись, гашу экран телефона.

— Чай уже остыл, — недовольно бурчу себе под нос, когда делаю первый холодный глоток напитка.

Включив чайник, облакачиваюсь об столешницу и просто думаю о своём: чем займусь с ребёнком вечером, что почитать ему перед сном, какой мультик посмотрим вместе.

Может и другу своему позвоню. Он сейчас в Питере в командировке.

— Интересно, — принимаю вызов от декана.

— Давид Эдуардович, тут вышла непредвиденная ситуация. У нас проверка приехала, и выяснилось, что одна лекция не проведена по истории в одной группе. Методист случайно пропустила, — переходит на шёпот: — девушка из ко-

миссии ни в какую не хочет закрывать на это глаза, сказав, что лекция должна состояться.

— Не понимаю такой принципиальности, — раздражённо отвечаю, чувствуя срыв всех своих планов.

— Ничего не могу поделаться, Давид Эдуардович, но вы должны быть в институте через час, — весьма любезно произносит он трубку. Такой тон голоса, скорее всего, как предостережение того, что может случиться, если не выполнить просьбу.

— Скоро буду.

Набрав Виктории и попросив её срочно вернуться домой, не чувствую никакой радости от всего происходящего.

Называется дал вольную няне, а потом её же и забрал. Придётся компенсировать премией.

В институте чувствуется суматошный переполох. В деканате кипит «бумажная» работа, а вся бухгалтерия, словно взбесилась и носится с увесистыми папками по коридору.

— Давид Эдуардович, — встречает меня методист на пороге моей кафедры. — Извините, что пришлось срочно вас вызывать, но по-другому нельзя было. Сверху проверка пришла. Стали часы сверять. Ну, из-за того, что прошлый преподаватель по истории уволился, а вы пришли на его место... Как-то так. Приношу ещё раз свои извинения, — заглядывает в мои глаза девушка с таким печальным выражением лица.

— Одна пара, ничего страшного, — поджав губы, принимаю из её рук журнал группы. — Я пойду.

— Извините ещё раз, Давид Эдуардович, — произносит на выдохе девушка, явно очень расстроившись.

Конечно группа мне досталась, где будет Волкова, фотографии которой я недавно рассматривал.

В памяти, словно, отпечатались её манящие изгибы и волосы, что водопадом струились по её слегка обгоревшим на солнце плечам.

Кстати, а вот и она. Снова заплаканная.

Мне и приближаться не нужно, чтобы это понять.

Неужели, её бывший муж опять обидел?

Ладно, нужно начинать лекцию.

Начитывая материал под диктовку студентам, я не сводил глаз с Юли. Она будто меня примагничивала. То пряталась, то сама же смотрела.

Не знаю, что со мной творилось, но половину лекции я вообще не заметил, как провёл.

— Волкова, задержитесь, — обращаюсь к Юле, когда студенты начинают выходить из аудитории.

— Это надолго? — неуверенно спрашивает она.

— На пару минут.

Когда в аудитории остаётся лишь мы одни, я сокращаю между нами дистанцию.

— Спасибо за совет, — склонив голову набок, рассматриваю её лицо.

От такого пристального зрительного контакта с моей стороны, девушка вспыхивает румянцем.

Бойтся? Я напугал?

— Вы насчёт лекарств для малыша? — поднимает она свой взгляд с пола.

— Да, нам они помогли.

— Я очень рада, — нервно теревит лямку своей сумки на плече. — Что-то ещё?

— Сын плохо спит, и его мучают кошмары. Может дадите совет, как и с этим бороться? — на одном дыхании произношу я.

— Минутку, — более расслабленно отвечает Юля. — Сейчас напишу рекомендации, которые мне давал наш педиатр на такие случаи.

Даже сам не понимаю того, что произошло. Я хотел предложить листок бумаги и ручку, а Юля как-то резко подняла голову... Что это было?

— Давид Эдуардович, — рассеянно шепчет Юля, когда я несильно удерживаю её за локти. — Я не специально. Не подумайте.

Мы не поцеловались, но это было нечто прелюдии. Наши губы соприкоснулись лишь на мгновение.

Она так близко. Намного красивее, чем на фото.

Я, идиот.

— Идите, Волкова, — делаю шаг в сторону. — И отнесите к подготовке к экзамену серьёзно. Поблажек больше не будет.

И зачем я это ляпнул?..

Сам не знаю.

Глава 9

Юля

Сидя на жёстком пластиковом сиденье автобуса, чувствую как к горлу подкатывает вязкий комок слюны, который непременно вызовет у меня приступ неминуемой тошноты.

Это всё из-за нервов.

Точно из-за нервов.

Жёсткость губ Давида Эдуардовича до сих пор чувствуется на моих губах.

Ещё немного и у нас бы получился спонтанный поцелуй! Мы почти поцеловались!..

Я ничего не могла сказать вразумительного. Нужно было ещё раз извиниться, всё-таки мы в институте, на его работе, где спуют студенты.

Это из-за моей неуклюжести произошло.

Давид Эдуардович точно не виноват в этом!

Да, за такое вообще могут уволить, если пойдут сплетни о том, что преподаватель был уличён в интимной обстановке со студенткой!

Тут даже мой двадцатилетний возраст не станет аргументом в нашу пользу!

Так, а с чего я вообще взяла, что будет продолжение?..

Чтобы немного справиться со своими эмоциями, я засо-

ываю в уши беспроводные наушники, и включаю их звук на максимум.

Да... Что-то отвлекающее сейчас будет весьма кстати.

Окончательно меня моё состояние отпускает меня перед металлической входной дверью моего дома.

Надеюсь, что мама не прицепится ко мне с расспросами, а я смогу сразу прошмыгнуть в ванну.

Щёки пылают! Боже... Как у меня пылают щёки! Словно я совершила серьёзное преступление против своих же собственных моральных ценностей.

— Не ушёл?..

Вопросительно смотрю на идеально чёрные ботинки Сергея, будто он и не ходит в них на улице. Его же ждёт вкусный ужин с той, чьё имя я не могу произнести вслух без отвращения.

Из комнаты Уляши доносится тихий голос бывшего мужа. Он читает нашей дочери сказку о Спящей Красавице, что влюбила в себя принца с первого его взгляда.

Когда-то я была на месте того самого принца и влюбилась в отца своей дочери без единого шанса на обратный эффект.

Меня, будто заговорили. И я ничего не видела и не слышала, кроме него.

— Мамочка, — подбегает доченька, увидев меня. — Пришла-пришла!

Обнимая дочь, внимательно наблюдаю за Сергеем. Он положил книжку на диван и неспешно подходит к нам.

— Почему не уехал? — спрашиваю спокойно и без лишних эмоций, словно мне вообще нет до него дела. — Не ждут?

— Ждут, Юль, — не без доли сарказма отвечает он.

— Спасибо, что побыл с Ульяной. Можешь идти, — улыбнувшись, сразу поджимаю губы.

— Твоя мама мне раз сто сказала, что я могу идти, — в его взгляде проскальзывает укор, но не ему её судить.

Это он подал на развод.

Это он не дал мне право на второй шанс, одним махом перерубив наше настоящее и будущее.

— Она в комнате, да? — смотрю на закрытую дверь напротив нас.

— Ага, — чешет затылок Сергей. — Кстати, а можно мне завтра забрать Улю на пару часиков? Погуляем на площадке, а потом сходим в детское кафе.

— Кафе! Кафе! Батут! — радостно восклицает дочка, подпрыгивая на месте.

— Хорошо, — рассеянно отвечаю я. — Только без... Сам знаешь.

— Почему? — настороженно спрашивает он. — В этом есть проблема?

— В этом нет проблем для ребёнка, — выставляю руку вперёд, физически защищаясь от его давления. — Они начнутся после, когда тётя, с которой живёт её папа, будет всё разрешать, а родная мама станет резко плохой. Это как доб-

рый и плохой коп. Слышал о таком?

— Не понимаю, — рассерженно бросает он мне.

— Серёж, ты даже понятия не имеешь о её распорядке дня. Тебя же дома никогда не было!

— Есть ещё, что ты желаешь сказать по этой теме? — насмешливо кривит свой рот.

— А если бы у меня был мужчина? Ммм... Такие мысли нравятся? — выпаливаю ему в лицо, крепко прижимая к себе дочь.

— Юлька... А чего покраснела-то? Неужели, нашла кого? — склоняет голову набок он.

Чувствую, как моё лицо неистово пылает под его взглядом.

— Без неё, — чётко произношу. — Либо у нас будут письменные договорённости в совместной опеке над нашей дочерью, которые мы не стали устанавливать.

— До завтра, дочка, — склоняется он к Ульяне, чтобы поцеловать её в лобик. — Пока, Юль.

— Пока, — холодно.

Новый день начинается как по расписанию.

У кого есть дети, те меня могут понять.

Ранний подъем, приготовление завтрака... И прочее, что следует после первых двух пунктов.

— Мне тут расписание экзаменов прислали на почту, — обращаюсь к маме я. — Экзамен по истории во второй половине дня. И в этот день ты как раз работаешь во вторую

смену.

— У Ульяны есть ещё и отец, так то к слову, — морщась произносит она. — У него все дела переделаны до обеда. Может и посидеть. Если нет, то найдём выход из ситуации.

На самом деле она права. Сергей часто из офиса приезжал домой намного раньше установленного рабочего графика.

— Сергей должен прийти с минуты на минуту. Он уже в подъезде, — шепчу перед тем как сделать обжигающе горячий глоток растворимого кофе.

— Видела? — кивает мама на окно.

— Угу, — мычу я.

Через минуты три мой бывший муж уже стоял в прихожей, весело переговариваясь с Ульяной.

— Смогу, Юль, — отвечает мне на мой вопрос Сергей.

Значит с дочкой будет кому посидеть, пока её мамочка будет сдавать экзамен.

— Спасибо, Серёж, — переманиваю к себе Ульяну. Её же ещё одеть нужно. — Мы быстро.

— Кстати, а чем ты займёшься? Уборка, готовка, стирка? А потом встретишь нас измотанной и в безразмерном халате? — смеётся бывший муж надо мной.

— Подготовкой к экзамену, — с зубным скрежетом отвечаю я, сдерживаясь, чтобы не сорваться на него с гневными высказываниями при дочери.

Застёгивая на хрупком тельце Ульяши розовый пуховичок и поправляя ярко-бирюзовую шапочку, не могу налюбо-

ваться ею.

До чего она красивая!

И хорошо, что она совершенно не похожа на своего ядовитого на язык папочку.

Тьфу, тьфу!

— Пока, моя хорошая, — целую её в мягкую щёчку. — Люблю тебя.

Силком заставила себя не смотреть на них из окна, чтобы не поддасться соблазну выбежать вслед за ними на улицу.

Чувствую, что Сергей меня обманул. И за углом их поджидает ОНА.

— Значит безразмерный халат, до-ро-гой, — впопыхах выхватываю затертую вещицу из шкафа. — Кажется мне тоже пора обновить гардероб!

Да, я сержусь сама на себя.

Я не заметила, как превратилась в домохозяйку в безразмерном халате. Но при этом никогда не обвиню себя в том, что он подал на развод первым.

Этого он точно от меня не добьётся!

Глава 10

— Девушка, ещё я могу посоветовать вам купить нижнее бесшовное бельё, которое не будет стеснять ваших движения во время занятий спортом, — широко улыбается продавец-консультант спортивного магазина.

Обнажившись дома перед зеркалом, я тщательно разглядывала свою изменившуюся после родов фигуру: грудь, живот, бёдра, осанку... Всё претерпело незначительные изменения.

Нет, я не комплекую. Материнство пошло мне на пользу. Формы стали более женственные и округлые.

Мама с радостью приняла новость, что я хочу купить абонемент в тренажёрный зал. Тем самым заполнив своё свободное время чем-то более полезным, нежели самобичеванием из-за развода.

Я постоянно откладывала деньги на «чёрный день».

Кажется он настал прямо сейчас.

— Если можно, то телесного оттенка, — оборачиваюсь к ней я.

— Хорошо, девушка, — слегка кивает она. — Я вам подберу несколько размеров для примерки. Подождёте?..

— Конечно-конечно, я никуда не тороплюсь.

С последним сказанным мной словом, девушка-консультант спешно удаляется к стеллажам с нижним спортивным

бельём, а меня будто током прошибает. Чувством безысходности накрывает по самую макушку, и я начинаю словно задышаться этим «феноменом».

Утопаю в нём. Захлёбываюсь в нём.

Нащупав в сумочке свой мобильный телефон, я прерывисто делаю серию вдохов как при панической атаке.

Как же я хочу позвонить Сергею и спросить, что они сейчас делают.

Проверить не материализовалась ли «Лизун» рядом.

Узнай я сейчас, что она рядом с моей девочкой... Не знаю, что было бы после этого.

Увидев на вешалке ярко розовые лосины и не менее откровенный топ с открытой спинкой, решаю померить всё это в примерочной.

Чтобы в лишний раз доказать себе, что ничего во мне особо не изменилось, кроме второй появившейся записи в моём паспорте на четырнадцатой странице.

— Интересно... — поглядываю по сторонам, подойдя к стеллажу с нижним бельём. — Пропала, — весело ухмыляюсь исчезновению своего консультанта.

Женская половина примерочных как назло вся занята, чего не скажешь о мужской.

Там вообще никого нет!

Прождав минут двадцать, я была готова уже всё бросить и уйти, но... Почему бы не пойти на маленькую хитрость.

Проскользнув мимо девушек, что были впереди меня в

очереди, я забегаю в дальнюю мужскую примерочную.

Я же быстренько. Никто не заметит меня.

— Ну, кто там ещё?! — шиплю на входящий звонок так некстати сейчас.

Если услышат меня, то будет неловкая ситуация уж точно.

Принимаю вызов не глядя на экран, так как на это вообще нет времени.

Чёрт меня дёрнул попутно стягивать водолазку с узкой горловиной через свою слишком «смышлёную голову»!

Почему я вечно ищу приключения, когда их стоит избегать?!..

— Юль, — доносится из динамика взволнованный голос Сергея, не предвещающий ничего хорошего. — Только не кипишуй.

После таких слов обычно всегда следует что-то такое, от чего волосы встанут дыбом на загривке.

— Ульяша... — срывается с моих губ тихим шелестом любимое имя. — Доченька...

— Она скатилась с горки, а я не удачно её поймал, — делает паузу он. — В общем мы поехали в травматологию.

— Как это случилось?! — произношу с истерическими нотками в голосе.

На заднем фоне отчётливо слышится жалобный плач моего ангелочка. Паника полностью овладевает мной, и я не сразу понимаю, что рядом со мной раздаётся шумный хриплый вздох.

Мужской.

Совсем рядом.

Прижимая к уху телефон, я пытаюсь стянуть до конца через голову водолазку, но ничего не получается. Эластичная трикотажная ткань застряла в заколке для волос, и при каждом моём рывке вверх я только причиняю себе же боль.

Лифчик!

Боже!..

Да я же лифчик сняла!

А рядом... Я не слышала шорох ткани, а это означает, что на меня продолжают смотреть.

— Серёж, я еду к вам!

Интуитивно развернувшись спиной к тому, кто за мной наблюдает, дёргаю ткань водолазки теперь вниз.

Мне так стыдно и неловко!

Сгребаю все свои вещи в одну кучу и пулей хочу выскокить из примерочной.

«Но как бы не так!», — ехидно подкалывает меня мой внутренний голос.

Влетев в мужскую грудь, я боюсь поднять свой взгляд и посмотреть на того, кто предположительно на меня пялился и не желал уходить.

— Извините, — стуча зубами от нервного перенапряжения, неосознанно продолжаю извиняться: — извините ещё раз. Меня здесь вообще не должно было быть, — толкаю незнакомца в грудь, устремляясь со всеми вещами на выход

к зеркальным дверям магазина.

Со стороны слышится громкий бас мужчины, но я ничего и никого не хочу слышать. Моя главная мечта поскорее оказаться рядом с Ульяной и убедиться, что с моей крошкой всё хорошо.

— Девушка, стойте! — останавливает меня охранник с ворохом одежды в руках. — Вы вынесли из магазина вещи! Я должен вас задержать до выяснения обстоятельств! — мужчина выхватывает из моих рук розовые лосины, топ и майки для дочери. Хотела купить их ей на вырост по хорошим предновогодним скидкам.

— Я не... Я не... Воровка, — заикаясь, оправдываюсь перед ним.

— Разберёмся, — хватая больно меня за руку он.

— Мне срочно нужно попасть в детскую поликлинику! — сорвавшись, начинаю плакать и просить о прощении, что так получилось.

Но охранник не думает меня прощать или отпускать, наоборот он достаёт свою рацию и всем видом показывает, что просто испугом я не отделаюсь.

— Тут полно воришек, как ты. А эти «пищалки» не работают. Три дня, как сломались, а мастер всё не дойдёт.

— Извините, — шмыгаю носом я. — Я правда очень торопилась!

— За вещи придётся заплатить, — он кивает на единственную работающую кассу, где стоит уже уйма народу.

— Заберите вещи. Мне они сейчас не нужны, — иду наперекор его просьбе.

— Тогда вызываю полицию! Делов-то!

— Не нужно никакой полиции. Она со мной, — перед нами возникает довольно симпатичный мужчина, забирая «украденные вещи» из рук охранника.

Неужели, это он?!

Поэтому незнакомец решил мне помочь?!

— Ну, и дела... — смеётся охранник, поглядывая на меня.
— Таблетки, что ли выпить свои забыла? Ходят тут всякие ненормальные!

Уверена, что в этот магазин я больше не зайду. Какое позорище!

Доехав до детской городской поликлиники, я пересекаю все оставшиеся преграды на своём пути со скоростью супермена.

— Уляша, — срывается с моих губ, когда я вижу улыбающуюся малышку. Она играет в снежколеп, пока Сергей стоит у окна и разговаривает по телефону. — Как ты, моя девочка?

— Мама! — оглядывается она на своего отца.

Наши взгляды с Сергеем пересекаются, и он сразу гасит экран своего мобильного.

— Она больше перепугалась, — хмуро сдвигает брови, при этом продолжая говорить: — у меня возникли проблемы на работе. Не могу остаться.

— А эти проблемы возникли только сейчас? — с раздражением бросаю ему эти слова.

— Я просил не устраивать кипишь! — рывкает Сергей на меня. — Я всё утро был на телефоне!

— На детской площадке ты тоже был «на телефоне»? — горько усмехаюсь я.

— Не переиначивай, — шипя сквозь зубы, произносит он.

— Ты не следил за Ульяной, — поражённо качаю головой.

— Что сказал врач?!

— Ничего такого... — отвлекается он на звонок. — Выписал детскую мазь от растяжений, — сует мне в руки заключение врача с рекомендациями.

— Она же неугомонная, — прижимаюсь к дочке. — За ней глаз да глаз в таком возрасте, — не кричу, но явное недовольство своё высказываю.

— Я тебя понял, — дёрнув уголками губ вверх, подаёт мне курточку Ульяны. — В следующий раз... — опять его телефон!

— Да ответь ты! — выпаливаю уже более горячо, бросая на него укоризненный взгляд.

Собрав дочку, мы выходим с ней на улицу.

Сергей прислал мне сообщение, что раз мы его ждать не стали, то он сразу поедет на работу.

Избавился от обузы!

Зла на него не хватает!

— Не поняла... — нахмурившись, смотрит на нас Лёля.

— Где твой «экс-муженёк»? Или он тебе в подъезде передал Ульяну, чтобы уже сюда не подниматься?

— Ох, не спрашивай, — устало присаживаюсь на пуфик.

— Как съездила к друзьям, Лёль?

— Нормально, — пожимает она плечами. — Ты то, как пошопилась? Что прикупила? — заинтересованно блуждает взглядом по прихожей.

— Ничего, — качаю головой я. — Лёль, помоги мне раздеть Ульяну, пожалуйста, — обращаюсь с просьбой к сестре.

— Без проблем, Юль.

Вечером я и Лёля напекли имбирных печенек в форме человечков, чем окончательно стёрли из воспоминаний дочери все плохие события этого дня.

— Юль, — окликает меня сестра, когда я выхожу из комнаты Ульяны. — Уложила?

— Уложила, — тихо прикрываю за собой дверь. — А что?

— Давно хотела тебе предложить сходить со мной в салон красоты, — протягивает мне какие-то купоны со скидками.

— Ясно-понятно, — весело обмахиваю ими своё лицо. — Ради парня из быстрых свиданий решила имидж изменить?

— Ради себя в первую очередь, — фыркает она. — Ради них вообще не стоит, потому что сегодня вкусы одни, а через неделю другие! Мне, что каждый раз перекрашиваться? Мы же их о такой ерунде не просим, а принимаем их, какими они есть!

— Тише ты, — шиплю на неё я. — А что там предлагают

по скидкам... — рассматриваю акции салона красоты при предъявлении этих купонов.

— Записываюсь, короче... — машет перед моим носом телефоном Лёля.

— Время же, — бросаю взгляд на часы.

— Там можно электронной записью воспользоваться как в поликлинику, — спешно удаляется сестра на кухню, где вовсю уже пыхтит чайник.

Ну, а что?

«Обновиться»... Звучит... Вдохновляюще.

Глава 11

Давид

— Чего ты дёргаешься? — спрашивает меня мой друг, Лёшка Свиридов.

Два дня он пробудет в Питере по делам.

Списались. Решили встретиться, выпить кофе и поговорить по душам. Последний раз мы виделись почти два года тому назад в Москве.

— Заметно, да? — расфокусированно смотрю на стопку одинаковых чёрных футболок в мужском отделе спортивного магазина.

Я принял решение начать с Матвеем ходить в семейную секцию по футболу. Педагоги-тренера рекомендуют походить на первые занятия вместе с детьми. По их словам маленькие футболисты будут себя более расслабленно чувствовать на тренировках вместе со своими родителями. Подогревая интерес к самой игре.

— Увидел кого? — оборачивается назад, чтобы посмотреть на женскую половину зала. — Брюнетка ничего такая, но она в детском отделе. А ещё, вероятно, у неё есть муженёк, — пропускает смешок он.

— Да.

Врать бесполезно ему. Всё равно считает мои эмоции.

— Это моя студентка, — возвращаюсь к своему нелепому

занятию, выбирая самый чёрный оттенок среди чёрного.

Идиотизм, какой-то.

Лёха, услышав эту новость, аж присвистывает. Так и знал, что он не оставит «это» без своего утончённого блядского внимания.

— Трахаешь её? Или хочешь только трахнуть? — закусив нижнюю губу, внимательно на меня смотрит.

— Где твоя хвалёная компетенция, друг? — ухмыльнувшись, принимаю решение выбрать совершенно другого оттенка футболку.

Матвею нравятся яркие цвета. Значит... Оранжевый.

— Меня уже тошнит от этой самой «компетенции» при разговоре с зарвавшимися толстосумами, защищая их в суде, — его лицо искажается в гримасе отвращения.

— Ты же любишь свою работу, — не спрашиваю, а сразу констатирую сказанную мной фразу.

— Люблю, но и отдыхать от неё люблю не меньше. Желательно в компании шикарных сисястых дамочек.

Показывает на себе аппетитные женские формы.

Дурак.

Позёр.

Всё как было в наши студенческие годы.

Ева, к слову, его терпеть не могла. А мне он был и остаётся хорошим другом.

— Не уходи от темы, Давидик, — ненавижу, когда он так переиначивает моё имя, делая его «ласкательным».

— Она, моя студентка, Лёх, — практически чеканю каждое своё слово, перед тем, как проследовать к примерочным кабинкам. — Я быстро.

Как же меня бесит, что при примерке спортивных штанов выявляется две проблемы. Они носят один и тот же характер: либо короткие, либо длинные.

Лёху просить не буду, чтобы принёс мне другого размера. А единственный консультант в зале помогает Волковой сделать выбор в пользу той или иной вещицы.

Уже становится смешным, что мы стали постоянно пересекаться в тех или иных местах.

Ещё тот недопоцелуй... Стоп!

Нечего отвлекаться на глупые мысли.

Меня ждало разочарование. Нужного размера не было. Пришлось брать штаны другой модели, опять же затратив моё время.

Может ещё и шорты прихватить? Тут точно проблем не будет.

Ммм... Интересно, куда Волкова делась?

Её консультант уже активно флиртует с моим другом. Наверное, она в примерочной. Количество девушек сегодня просто зашкаливает, что касается мужиков – тут полный штиль.

Возвращаясь обратно к мужским примерочным, где я до этого примерял вещи, слышу звонок мобильного телефона, с характерной мелодией звонка из мультфильма. Неужели,

что-то случилось с Матвеем? Совсем мозги поплыли из-за мыслей о Волковой, чтобы оставить свой мобильный в кабинке.

Резко отодвинув шторку в сторону, я застываю на месте. Волкова голая.

Нет, не так.

Наполовину голая.

И где-то на периферии моего подсознания намечается вопрос из разряда: «*Что она здесь делает?*».

Но он также быстро меркнет, когда мой взгляд, подобно обтекаемой материи, ложится на покрытую мурашками обнажённую грудь девушки.

Я не каменный. Точно, не каменный. Хриплый тяжёлый вздох, тому подтверждение.

— Серёж, я еду к вам! — нервно произносит Юля, верно расценив, что на неё пялится извращенец, вроде меня.

Собственно, а почему я продолжаю стоять и смотреть, убедившись, что звонил не мой телефон?

— Извините, — влетает в меня девушка, правда уже одетая: — извините ещё раз. Меня здесь вообще не должно было быть, — не посмотрев даже с кем разговаривает, она толкает меня в грудь.

Мне только и остаётся наблюдать, как Волкова несётся через весь магазин с вещами, а потом её на выходе «ловит за руку» здешний охранник.

Почему она постоянно убегает от меня?

Да, Давид... Дожил, что девушки от тебя бегут, сверкая пятками.

— Давид, а твоя студенточка-то, молодец, — смеётся Лёха.

— Помоги, — протягиваю ему свою банковскую карту. — Мне нельзя светиться.

— Что мне за это будет? — довольно скалится он.

— В ресторан хочешь? — поторапливаю его, прячась за стойкой с вещами.

— Клуб, секс, алкоголь. Хочу это, — складывает руки на груди. — Ну?... Или сам ножками потопашь и спасёшь свою белоснежку?

— Иди, — повержено качаю головой. — Возьми вещи и сразу на кассу. С остальным разберёмся по ходу.

— Почему ты сам не хочешь помочь? — задаёт он вполне адекватный вопрос.

— Потому что постоянно её пугаю.

— Романтик, блять, — тяжело вздыхая, он быстрым шагом направляется к Юле на помощь.

Из телефонного разговора Волковой я понял, что с её дочкой что-то случилось, и в этом задействован её бывший муж.

Конечно незаконный вынос одежды из магазина не оправдание её поступку, но и понять можно.

Ага, понять и простить.

Будь на её месте другая, мне было бы фиолетово.

Мда, Давид Эдуардович, недотрах у вас на лицо.

Тут к врачу ходить не нужно, чтобы понять свои проблемы.

— Ты давно не тусовался, друг, — хлопает меня по плечу Свиридов. — Столько девочек, ммм... Блондинку как обычно? — примеряется взглядом к девушкам, что стоят напротив нашего дивана.

Уложив Матвея спать, я попросил Вику за ним понаблюдать. Ночных кошмаров стало меньше, но если он меня не найдёт, то случится истерика. Я обещал всегда быть на связи, то есть не особо расслабляться.

— Лёх, мы посидели, выпили... А?.. — безотрывно смотрю на тёмный экран мобильного телефона.

— Ты давно не трахался, считай разучился, — гогочет он. — На лице всё же написано.

— Так и написано? Ну, на моём лице? — бросаю на него предостерегающий взгляд.

— Матвей большой пацан, а ты ведёшь себя как мамаша-истеричка, — недовольно цокает он. — Я хочу видеть перед собой счастливое лицо друга, а не унылое говно.

— Для этого мне нужно трахнуть одну из них? — перекрикиваю басы музыки.

— Я думаю, что любому здоровому мужику надоедает надрачивать в закрытой ванной комнате, — указывает мне жестом на блондинку в короткой блестящей юбке. — Спасибо потом скажешь.

Лёшка прав. Полноценный секс у меня был давно. Но и

обсуждать с ним свою личную жизнь я не намерен, даже если он мой хороший друг.

— Брюнетку, — сглатываю вязкий ком слюны, вспоминая свою студентку из примерочной.

Она – мой катализатор на сегодня.

— Что?. А как же... — сужает он глаза. — Значит брюнетка... Бедовый ты, Давид. И грабли те же.

Владелец клуба, где мы отдыхаем, лояльно относится к этой сфере развлечения гостей, поэтому без колебаний представил перед нами уже «других девочек».

Выбрав ту, что мне более-менее подошла, мы уединяемся с ней в приватной комнате.

Физиология реагирует как надо.

Временное удовлетворение будет, а дальше?

— Развернись, — подталкиваю девицу, чтобы та уперлась об спинку стула руками. Не хочу запоминать её лицо. Мне этого не нужно. — Я не буду нежным, знай.

Глава 12

Полторы недели спустя

— Уже уходишь? — звучит расстроенный девичий голос позади меня.

— Я обязан перед тобой отчитываться? — развернувшись, смотрю в светло-голубые глаза Валентины.

Девушка стоит передо мной полностью обнажённой, а её губы немного подрагивают. Она не решается мне что-то ещё сказать. У нас взаимовыгодные отношения. Ничего лишнего и личного. По крайней мере я ей ничего не обещал. А тешить иллюзорные фантазии проститутки, я не намерен. Каждый из нас знает цену таких «свиданий».

— Давид, ты мне нравишься, — опустив взгляд, она оторопело делает короткий шаг ко мне. Боится спугнуть своим напором, своей проявленной ко мне лаской во время секса. Я её ощутил, но не впитал в себя. Отторг.

— Валь, не начинай, — сурово поджимаю губы в одну линию. — Ты сама знаешь, почему я ухожу, а ты возвращаешься туда, где мы впервые познакомились.

Валентина, та самая девушка из клуба, где друг предложил мне воспользоваться случаем и отдохнуть на полную катушку. Не собирался продолжать такие встречи, но она сама настояла, чтобы я взял её контакты.

Практически каждый день после работы я еду в дешёвый

отель, чтобы трахнуть проститутку, а потом возвращаюсь домой к сыну.

Чудесная холостяцкая жизнь, ничего не скажешь.

Я пытаюсь. Я честно пытаюсь стать лучше, но у меня ничего не получается, как и не получается построить нормальные человеческие отношения без спешки, планирования иного досуга между детскими болезнями и нерегулярной сексуальной жизнью.

Всё и везде дало сбой.

— Я не могу уйти оттуда, — по её щекам бегут дорожки слёз. — Не могу стать нормальной, потому что имею денежные обязательства.

— Мне жаль, — говорю совсем обыденную фразу на все случаи жизни. — Но, что-то заставило же тебя выбрать тот путь, по которому ты продолжаешь идти.

— Мне хотелось лучшей жизни, — смахивая слёзы, она подбирает с пола платье. — Как и многим другим.

— Я уже опаздываю, — кидаю на прикроватную тумбочку деньги. — Там чуть больше.

— Это в последний раз, да?.. Давид? Я больше не спрошу, куда ты уходишь! Честно-честно! Только останься в моей жизни, прошу, — набрасывается мне на шею она.

— Помимо меня в твоей жизни полно других мужчин, — как бы мне ни было противно это произносить, но так оно и есть.

После меня она поедет в клуб, чтобы ублажать других му-

жиков.

Вот они реалии жизни, когда ты спешно принимаешь решение, имеющее долгоиграющие кабальные последствия.

Хлопок двери окончательно отрезал нас, разделив наши жизни и вернув всё на круги своя.

Продолжения не будет, как бы меня не упрашивали.

Работа над ошибками мне уже порядком надоела. Я своих натворил немало. Плюнул. Не исправишь. И с чистовика уже не начнёшь, имея маленького сына в довесок.

На следующий день, принимая экзамен в группе Юли, я не мог отделаться от мысли, что жду её.

Не знаю зачем. Не знаю, почему. Вообще, не понимая себя.

Да, и слушаю я всех через какой-то вакуум, ставя оценки «отлично» или «хорошо».

— С вами кто-то настойчиво хочет поговорить, — улыбаясь, Полина указывает глазами на мой телефон. — С наступающим вас, кстати.

— Полина... — хочу спросить её о Волковой, но вовремя одумавшись, чтобы не возникли последствия моей заинтересованности, заканчиваю вполне спокойно и добродушно: — и вас с наступающим.

Убедившись, что студентка плотно закрыла за собой дверь, наконец-то, могу выдохнуть.

Последний рабочий день в этом году. Хоть выспаться смогу на выходных. Ещё и Леха названивает... Что-то он в Пи-

тер зачистил.

Услышав робкий стук в дверь, оборачиваюсь. Это она. Красивая... Глаз не отвести.

Попал на крючок.

— Волкова? — ошалело блуждаю взглядом по «новой» Юлии Волковой. Она изменилась... Очень.

— Извините за опоздание, — потупив взгляд в пол, она тяжело вздыхает.

— Готовились, Волкова? — с хрипящими нотками спрашиваю у неё.

Осип? Продуло?

Трахался всю неделю, но что-то не помогло. Перед мысленным взором... Стоячая троечка с вишнёвыми тугими сосками.

Билеты, блять, где билеты? Вот же они.

— Конечно, готовилась, — без колебаний произносит она. — Вот спросите любой вопрос.

— Тяните билет, — киваю ей на первую парту.

Вытянув билет, Юля начинает тараторить вообще не по теме, заменяя важные даты своими воспоминаниями из походной экспедиции.

— Волкова, и что мне с вами делать? — устало потираю сомкнутые веки. — Предмет вы не то, что не знаете. Вы даже книгу не открывали.

— Не открывала, — краснея, соглашается она со мной.

— Значит так, Юлия Владимировна, чтобы никому не

портить предновогоднее настроение, приглашаю вас в бар. Отметим успешно закрытую вами сессию и мой последний рабочий день в этом уходящем году.

Блять, что я ляпнул?!

В бар?.. А почему сразу не постель?

Совсем дурак, Давид? Тебя там Лёха ждёт на вокзале!

— В бар? — растерянно переспрашивает она меня.

Глядя в кофейного цвета глазища, я точно рехнулся, потому что задаю следующий вопрос.

— Да или нет? — напрягаюсь, но хочу услышать «нет», чем «да».

Юля, не подведи меня и мой поплывший мозг!

— Да, — выпаливает, будто боится отказаться.

Точно, я же коварный препод, а у неё будет неуд.

— А в какой?

Контрольный выстрел в середину лобной доли.

Поведение сопляка, а не взрослого мужика с прицепом.

Кошмар.

Глава 13

Юля

— Что-то случилось?

Давид Эдуардович дотрагивается рукой до моего плеча, привлекая к себе внимание. Я бы рада улыбнуться за такой проявленный невинный жест заботы, но не могу. У меня на лице такая буря проявляется, что мне не совладать с собой. И это будет мой третий раз, когда я заплачу перед ним.

— Юля, не молчите.

— Можно на «ты»? — первая предлагаю ему сократить дистанцию в нашем общении. Обстановка располагает к такому решению. — Давид Эдуардович совершенно не подходит к здешнему интерьеру.

— Хорошо, — согласно кивает он. — Что-то с дочкой случилось? Заболела?

Сомкнув веки, немного откидываю голову назад, чтобы хоть немного собраться с духом.

Как же мне надоело притворяться, что всё у меня нормально! Как же мне надоело отрицать очевидность! После нашего развода Сергей пошёл своей дорогой, а я продолжаю бежать за ним... Юля, что же ты творишь со своей жизнью?

— Мой бывший муж только что забрал нашу дочь из моего дома.

Заметив, что Давид так и не притронулся к своей выпив-

ке, делаю это за него. Опрокидываю в себя, не думая о последствиях. Горечь алкоголя обжигает моё небо до выступающих слёз на глазах. С непривычки прокашливаюсь, закрывая рот ладонями.

— Запей водой, — Давид протягивает мне стакан.

— Спасибо, — сделав маленький глоток, устремляю свой взгляд на него.

Серые холодные глаза с особой заинтересованностью разглядывают моё лицо, плавно опуская свой взгляд на мою грудь.

— У твоего мужа есть ограничения в опеке над ребёнком? — выстраивает между нами цепкий зрительный контакт. От неожиданности такого слияния, судорожно делаю вдох.

Замечает мою реакцию на него. Ничего с собой не могу поделать.

— Нет таких ограничений, — понуро опускаю плечи. — Я не могу запретить Ульяне с ним общаться. Для этого нет повода.

— Он обижает девочку? Или как-то пытается унижить тебя в её глазах? — задаёт череду вопросов, но только второй из них бьёт меня наотмашь.

— Сергей любит свою дочку, как умеет, как позволяет его загруженность работой и новой женщиной, — горько усмехаюсь.

— Я не могу себе даже представить с чем ты имеешь дело каждый свой прожитый день, но уверен, что тебе нелегко, —

находит для меня слова утешения он. — Если он любит свою дочь, заботится о ней, то не вижу причин отказывать ему в решении быть с ребёнком, — а вот это задевает.

— Давид, — неуверенно произношу его имя вслух.

Но увидев на его губах улыбку, продолжаю.

— Я сегодня опоздала на твой экзамен из-за него. Мы договорились, что он сможет посидеть с Ульяшей, потому что моя мама сегодня работает во вторую смену.

— Ты же успела, — с успокаивающими нотками в своём голосе произносит он. — Всё обошлось.

— Всё обошлось... — вторю ему приглушенно. — Можно мне ещё? — неловко интересуюсь насчёт алкоголя у него.

Взрослая дурёха, а ошибки сочиняю одну за другой.

— Уверен, что ты впервые за долгое время вообще алкоголь употребила, — усмехается мой преподаватель.

Чёрт!

Он, мой преподаватель!

А я прошу его разрешить мне ещё выпить!

В метро все свои последние мозги продула!

— Почему ты один воспитываешь сына? — вырывается из меня быстрее, чем я осознаю, что вообще спросила.

— Юль... — нахмутив брови, Давид разворачивается в сторону бармена. Просит две порции виски с колой. Одну мне, вторую ему. — Так сложились обстоятельства.

— Мы ничего друг другу толком не рассказали, но что-то же послужило тому, что мы сидим здесь и вместе пьём?

— Мне надоело одиночество, — искренне признаётся Давид. — Пустота преследует меня по пятам, а я не знаю, где латать. Везде по кусочку не хватает. И я рассыпаюсь на части, потому что боюсь стать окончательно плохим отцом для Матвея.

— Если ты боишься, значит не всё потеряно, — дотрагиваюсь до его тёплых пальцев рук, легонько сжимая их своими. — Ты не плохой отец раз переживаешь за своего сына.

Алкоголь затуманивает рассудок. Будоражит моё тело, подстёгивая на то, что во мне умерло с тех пор, как я познакомилась со своим будущим-бывшим мужем.

Флиртовать, улыбаться, симпатизировать — я забыла, как это делать, потому что никого не видела вокруг, кроме Сергея.

Не переставая поглаживать подушечками пальцев его ладонь, я смотрю на него и вижу перед собой красивого статного мужчину.

Разве никто не видит насколько он привлекателен, чтобы Давид не был одинок?

— Кажется я пьяна, — широко улыбаюсь, лаская взглядом его лицо. Высокие скулы, серые проникновенные глаза, чувственные губы... — Останови меня, потому что я сейчас тебя поцелую.

Облизав свои губы кончиком языка, сама тянусь к нему за поцелуем. Я слишком часто думаю о последствиях, не совершив перед этим никаких действий.

Глупо.

Конечно, глупо.

Мужской хриплый вздох, почему-то такой знакомый, будто я его уже слышала. Мягкий напор языка в моем рту.

Я точно сошла с ума. Бесповоротно и окончательно.

Сидя на коленях своего преподавателя, я не отдаю себе отчёта в том, что сама трусью об него, совершая постыдные движения. Как оголодавшая набросилась на него. А он никак не пытается остановить меня.

— Юля-я, — хрипло стонет мне в рот. — Я не могу остановиться. Скажи мне, что-нибудь... — поцелуи неистово закручивают меня в водоворот того, что желает моё тело, полностью отключив мой разум.

Я желанна в его руках. Я горю с ним. Я не помню, когда в последний раз так сгорала от желания к мужчине.

— У мамы ночная смена, а Ульяну бывший муж привезёт только утром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.